

«В КАКОЙ НАРОД ПРИДЁШЬ, ТАКУ И ШАПКУ НАДЕНЕШЬ...»

Русские владыки окружали себя множеством символических предметов, подчеркивая свой особый статус. Царские регалии, а вместе с ними и государственная символика, в большинстве случаев хорошо сохранились и дошли

до наших дней. Как и любой символ, знак государственной власти имел своё значение и происхождение, о которых на протяжении многих столетий спорят исследователи.

ОРЁЛ О ДВУХ ГОЛОВАХ – РОДСТВЕННИК ЖАР-ПТИЦЫ

Двуглавая хищная птица в гербе Российской империи, а затем и Российской Федерации, по традиции считается воспринятой от Византии. В 1497 году этот символ впервые появился на печати Ивана III. Означенная птица являлась широко распространённым геральдическим знаком, известным и на Древнем Востоке, в империи Сасанидов, в Византии, да и по всей Европе. Знали её и в Золотой Орде – ближайшем во всех отношениях соседе Руси. Византийское прошлое российского орла уже давно подвергается сомнению, ибо не был он (византийский орёл) гербом в прямом смысле этого слова, более того, не изображался ни на монетах, ни на печатях, ни на прочих носителях информации. Но Орда – другое дело. Здесь пернатого чеканили с 1200 до 1357 года. Праобразом двуглавых ордынских птиц можно считать Гаруду – солнечного получеловека-полуптицу, упоминавшегося в буддийских Сутрах 5–4 вв. до н.э. Впрочем, аналогичные жар-птицы встречаются в мифологии у разных народов: Симург – у персов, Анка – у арабов, Гриф – у европейцев и т.п. Птичья символика – вообще распространённая тема у кочевников. Даже в более поздних казахских украшениях мы встречаем либо птицу целиком, либо узнаём её по деталям на перстнях, поясных бляшках, орнаменте. Несмотря на то, что в современной исторической науке принято считать двуглавый символ России заимствованным все ж таки из Европы (ибо подгоняли мы свою жизнь на протяжении всей отечественной истории под европейскую кальку), исконная близость с кочевым миром, его традициями и символами, не могла не отразиться на нашем творчестве, в том числе и гербовом.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕЯ

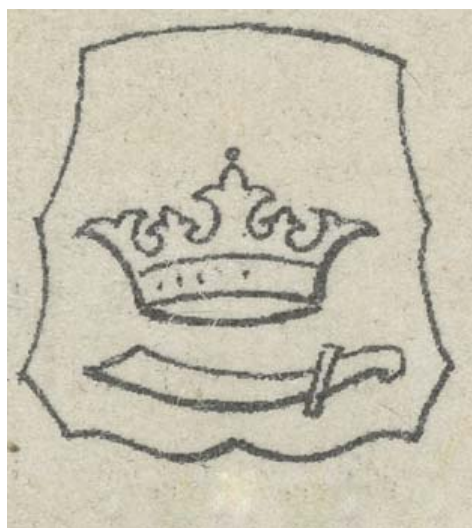
Наиболее ранним изображением астраханского герба является «волк в короне вправо; вокруг надпись: “Печать царства Астраханского”» на большой печати Ивана Грозного, датируемой 70-ми годами 16 века. Крупнейший специалист в области русской геральдики Н.А. Соболева, отмечая, что пока необъяснима символика этой печати, высказывает следующее мнение: «Те символы, образное выражение которых имеется на печати в виде изображения представителей животного мира, отдельных предметов вооружения – это, скорее, символы идей, а не символы территорий, которыми отдельные эмблемы становятся впоследствии». Итак, какую же идею «засимволизовали» в первом астраханском гербе?

Волк на Руси всегда ассоциировался с оборотнем, слугой тёмного мира, так как вёл ночной образ жизни, обладал высоким интеллектом. Его ближайшая родственница – собака (в мужской ипостаси – пёс) в русском языке оставалась словом ругательным. Иное дело кочевники. Широко известно имя половецкого хана Кобыяка («Кобек» – пёс). К этому же ряду следует отнести и имя золотоордынского хана Узбека («Избак» – пёс-следопыт). Известно монголам и использование тотема собаки в качестве имени – это темник Ногай («Ногай»/«Нохой» – по-старомонгольски и бурятски – собака). В образе жёлтой собаки являлся к прародительнице Чингизхана бог Высшего Неба.

В Золотой Орде изображение собаки

Венец из «большого наряда» М.Романова – шапка Астраханская, скипетр и держава Б.Годунова

Герб 1626 года

(волка) встречается на монетах хана Узбека. Может быть, отсюда идея с собакой и короной на её голове перекочевала в первый астраханский герб?

И почему собака исчезла потом? Ответ на этот вопрос, казалось бы, лежит на поверхности: верный друг человека и ближайший родственник волка не вызывал симпатии у жителей Русского государства, с одной стороны. А с другой – репутация псового сообщества оказалась подмочена благодаря... опричнине. Сколько беззаконий и кровавых расправ чинилось под знаком метлы и собачьей головы!

Таким образом, возникший при Иване Грозном первый астраханский герб с головой волка (собаки) спустя короткое время был замещён безобидным, но вполне царским символом – короной. Согласно работе И.В. Зайцева, смысл эмблемы заключается в следующем: Астраханское ханство – непосредственный наследник и правопреемник Золотой Орды, её центральный и ключевой юрт. Таким образом, царство Астраханское, идентифицируемое на Руси с Ордой, символически заключалось не где-либо ещё, а именно в Нижнем Поволжье.

ШАПКА ЦАРСТВА АСТРАХАНСКОГО

К началу 17 века образ астраханского герба уже устоялся. Мы встречаем его на садачном покровце Михаила Романова. Поле Астраханского герба лазоревого цвета, на котором выделяется особая, астраханская корона – «шапка Астраханского царства».

«Шапкой Астраханского царства» называют венец, изготовленный, по одной версии, иностранными, вероятно восточными,

Шапка Астраханского царства (Оружейная палата)

мастерами, а по другой – главным мастером Оружейной палаты дьяконом Ефимом Телепнёвым. Объясняя её происхождение, некоторые исследователи придерживаются исторических аналогий: дескать, после падения Казани в царском гардеробе появилась Казанская шапка, а после взятия Астрахани – соответствующий головной убор. Но Астраханская шапка была создана по заказу первого из дома Романовых – Михаила Фёдоровича в 1627 – 1628 гг. Более семидесяти лет русские обживали Нижнее Поволжье, отстроили, как минимум, саму Астрахань (в камне), основали город Терки (1588 г.), Черныярскую крепость (1627 г.). С чего бы это спустя 70 лет русский царь пожелал воссоздать царственный аналог Казанскому головному убору?

Может быть, речь шла о восстановлении пропавшего во времена Смуты астраханского венца? Увы, сведения о том, что после взятия Астрахани Иван Грозный соорудил себе шапку Астраханскую, не встречаются нигде. Правда, при описании коронации сына Ивана Грозного – Фёдора Иоановича, английский путешественник Д. Горсей упоминает такую интересную деталь: «... царь вошёл в палату Думы, которая также была богато убрана. Там он занял своё царское место, на столе перед ним были поставлены шесть его венцов...». Откуда у государя шесть венцов, когда всё «просвещённое» человечество знает только об одном – шапке Мономаха? Направим человечество на просторы Интернета в поисках ответа на этот вопрос, а сами попытаемся понять, почему в 1627 году Михаил Романов заказал шапку Астраханскую.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН

Итак, смута с избранием нового царя Михаила не закончилась, однако тенденция к стабилизации ситуации в стране наметилась. В 1619 году вернулся из плена отец государя, и страна уже совершенно отчетливо начала «выздоровливать» под руководством Филарета Никитича. Тем не менее, память об «отложении» царства Астраханского в Смутные времена глубоко засела в царствующие головы. Собираение русских земель после Смуты, в который уже раз, стало ключевым моментом русской внутренней политики. Дабы не повторять прежних ошибок, а заодно рассеять иллюзии некоторых чиновников, вольно ощущающих себя на окраинных землях государства в роли местечковых самодержцев, Михаил Романов мог провести такой «акт узаконения» царской власти в Нижнем Поволжье, заказав шапку царства Астраханского мастерам Оружейной палаты. Астраханский сепаратизм, обусловленный дальним расстоянием от столицы, особым статусом воевод и широким кругом их полномочий, получил на этот раз государственное ограничение. Русский государь, увенчавший свою августейшую голову царским венцом без православного креста (!) и сильно смахивающим на татарскую шапку, подчеркнул, что и эти земли являются отныне частью неделимой России. Этот шаг, конечно, не имел сиюминутных последствий. Астрахань неоднократно прославилась и воеводскими злоупотреблениями, и самозванцами, но титул русского государя, в котором значилось «царь Астраханский», и символ его власти – шапка (корона) должны были рассеять все иллюзии относительно потенциальной самостоятельности этого уголка России.

В ПАМЯТЬ О ПРОПОВЕДНИКЕ ХРИСТИАНСТВА

И ещё один элемент астраханского герба – Андреевская лента, часть династической награды – ордена Андрея Первозванного. Сам орден был учреждён Петром в честь проповедника христианства на территории Древней Руси Андрея Первозванного. Лица, готовившиеся занять русский престол, торопились украсить свой костюм этой наградой, подтверждая таким образом свои права на рулевое колесо державы. Впрочем, не только члены царствующего дома обрели эту коронную регалию. Андреевская лента появилась в гербах ряда российских городов, в том числе и астраханском. Это было обусловлено тем, что Астрахань на протяжении всей своей истории была местом пребывания императорских особ, которые удостаивали её своим августейшим вниманием и заботой.

Вот так в государственной символике России и Астраханского края в частности, мирно сосуществуют восточные и западные мотивы. Впрочем, в изначальном своём варианте весь этот знаковый символизм отталкивается от каких-то общемировых корней, оставивших глубокий след у одних народов и давно забытых – у других. Словом, «в какой народ придёшь, таку и шапку наденешь...».

Елена Казакова